

Эксперты обсудили проблемы дата-экономики и дата-маркета в Казахстане

Одна из них в том, что регулирование не успевает за технологиями, считает Алина Алдамбергенова

22.05.2024

Ассоциация финансистов Казахстана в честь своего 25-летия провела форум «Финансовый сектор Казахстана: 25 лет стратегических вызовов». В рамках панельной дискуссии «Дата-экономика и дата-маркет в Казахстане» руководители банков, страховых организаций, профучастников рынка ценных бумаг, KASE и ряда других финансовых организаций обсудили роль данных в национальной экономике и рынок данных в нашей стране, сообщает корреспондент центра деловой информации Kapital.kz.

Модератор Руслан Омаров, генеральный директор ТОО «Первое кредитное бюро», начал дискуссию с того, что дал определение дата-маркету и дата-экономике: дата-маркет – совокупная стоимость спроса на цифровые данные, в том числе продуктов и сервисов, построенных на этих данных. Дата-экономика – дата-маркет плюс экономический эффект от использования этих данных. Он добавил несмотря на то, что данные – это новая нефть, данные – это актив, никто не знает, как их правильно посчитать. Затруднительно ответить на вопрос, каков размер дата-маркета и дата-экономики в мире.

Председатель правления АО «Отбасы банк» Ляззат Ибрагимова также не назвала цифр, сказав, что это абсолютно новый, нематериальный актив, который только сейчас вышел на уровень дискуссии, и как измерять его стоимость, не совсем понятно.

Председатель правления АО «Казахстанская фондовая биржа» (KASE) Алина Алдамбергенова отметила: «Если говорить про биржу, то прежде всего биржа – это данные. Около 10% дохода биржи составляет рыночная информация, которую мы активно продаем. Это делают все биржи в мире. Продукты, связанные с рыночной информацией, к примеру, дата-маркет, давно является основным из продуктов бирж».

Председатель правления АО «КСЖ «Коммекс-Өмір» Олег Ханин присоединился к дискуссии: «Сложно мне ответить на этот вопрос, но в свое время, когда у нас была плановая экономика, информация и дата в текущем ее понимании была прерогативой государства. Сейчас, когда дата стала ценным ресурсом для бизнеса, все поменялось. Что касается страхования, для нас дата-экономика – это экономический эффект от использования даты. Это не столько сами продажи, сколько избегание рисков, скоринговые модели, которые мы строим. Возвращаясь к вопросу, это, наверное, существенный процент от ВВП всех стран мира».

Председатель правления АО «Центральный депозитарий ценных бумаг» Адиль Мухамеджанов пришел подготовленным, предварительно он погуглил этот вопрос, и его удивило, насколько отличаются данные из разных источников: «Если говорить о дата-маркете, это цифры от 20 млрд до полутриллиона, а дата-экономика – это триллионы».

Президент ООО «Compliance Hub» Тимур Мусин уточнил, что дата-маркет растет, начинает молодеть, а текущие показатели дата-экономики – это еще не предел, все будет зависеть от того, как будут развиваться экосистемы, стираться границы.

Председатель АМФОК Ербол Омарханов отметил, что «пока не существует методики оценки такого актива, трудно сослаться на какие-либо цифры даже из официальных источников. Потенциал действительно есть. Что касается финансового сектора, мы информацию используем не для продажи, а для оценки платежеспособности, поэтому она для нас большую ценность имеет. Другое дело, как правильно использовать информацию для того, чтобы не только заработать на этом, но и обезопасить держателей информации. Вопросы безопасности тоже должны учитываться в методике оценки стоимости».

Руслан Омаров резюмировал обсуждения по первому вопросу: «Мы поняли, что четкой цифры никто не знает и не понимает, как ее точно определить. Мы, Первое кредитное бюро, заказали исследование, чтобы понять, что такое дата-маркет и дата-экономика в Казахстане. Мы будем все пытаться просчитать, чтобы понять, что и как у нас используется». Затем он предоставил статистику Евросоюза: «По прогнозам ИТС, к 25-му году объем рынка данных в Евросоюзе достигнет 99 млрд евро, и рост составит более 60% за 5 лет, при этом размер экономики данных – 650 млрд евро, то есть мультипликатор в среднем 1:8. По всем оценкам и прогнозам, рынок данных будет расти. Мы все это сами ощущаем, потому что сами генерим эти данные».

Управляющий директор АО «Kaspi Bank» Сабыржан Беркинбаев выразил свою точку зрения: «Давайте возьмем весь рынок данных и исключим оттуда персональные данные, и какой объем рынка мы тогда получим? До тех пор, пока мы не можем понять предмет, мы не можем определить его стоимость. <...> Как только мы поймем, что можно, а что нельзя, и что мы относим к этому рынку данных, только тогда сможем говорить о темпах и перспективах дата-маркета и дата-экономики».

Также он обратил внимание на важность того, чтобы данные не утекали, поскольку это очень чувствительная информация: «Те скандалы, которые были, показывают, что нужно защищать персональные данные. Чтобы избежать скандалов, персональные данные должны защищаться, как банковская тайна. У нас есть существенная проблема, я хотел об этом сказать отдельно. У нас сейчас не только частные компании стремятся получить доступ к персональным данным, но и государство. Есть данные, которые государству не нужны. Пытаются получить информацию от сотовых операторов, от банков, это перманентный процесс. К счастью, у нас сформировалась достаточно хорошая институциональная среда, в том числе благодаря АФК».

Далее спикеры высказались по вопросу, существует ли на рынке данных Казахстана конкуренция.

Ербол Омарханов: «Для МФО данные нужны только для того, чтобы оценить платежеспособность клиентов. И для нас они имеют большую важность. От нас требуют качественной оценки платежеспособности заемщиков, но здесь МФО попадают в ловушку, они не имеют доступа к данным, на основе которых можно качественно оценивать своих клиентов. МФО борются за доступ к информации, из-за этого возрастает, соответственно, и конкурентоспособность данного актива для участников финансового рынка».

Тимур Мусин подтвердил, что конкуренция существует, большие корпорации получают больший объем данных, могут подключиться к определенным сервисам, в то время как небольшие субъекты, такие как кредитные товарищества и платежные организации, не имеют к ним доступа.

Далее Руслан Омаров задал вопрос, можно ли защитить или застраховать базу данных.

Алина Алдамберген: «Если говорить про защиту данных, это очень актуальный вопрос, который стоит в Казахстане. Мы сталкиваемся с тем, что теперь у нас есть прецедент утечки данных. Проблема с новыми технологиями в том, что регулирование не успевает за технологиями».

Олег Ханин: «Нет специалистов, которые смогут это оценить, ни посчитать убытки, ни понять, какую плату за страхование брать. Невозможно застраховать базу данных. Но можно застраховать ответственность за утечки персональных данных. Можно определить какой-то лимит причинения вреда за счет того, что эта утечка произошла к физическим лицам, определить их круг, определенную сумму компенсации в лимите выставить». Также он добавил, что дата-экономику невозможно оценить, потому что она растет слишком быстро, то же самое происходит и с данными: «Стоимость баз данных сейчас и через две минуты уже будет совершенно другая. Поэтому я думаю, здесь вопрос страхования закрывается как таковой. Может быть страхование ответственности перед третьими лицами за причинение вреда в результате утечки этих данных. Но и этот момент еще надо доказать».

Руслан Омаров заметил: «Где есть большие данные, там есть манипуляции».

Ербол Омарханов обратил внимание на то, что одну и ту же информацию можно использовать по-разному. Основания для манипуляций цифрами есть. Необходимо быть аккуратными и принимать взвешенные решения.

Модератор дискуссии задал еще ряд вопросов: достаточно ли серьезное законодательство у нас в части защиты данных? Что можно сделать в части нормативных правовых актов, чтобы защитить данные, но при этом не ограничивать доступ к ним?

Тимур Мусин обратил внимание на то, что сейчас более серьезно защитой персональных данных занимаются банки и крупные ИТ-компании, остальные не уделяют столько внимания этому вопросу: «В связи с этим задача не просто разрабатывать нормативные акты, а больше проводить работу с осведомленностью населения. Тут и финансовая, и цифровая грамотность вместе. Нужно людей обучать, и каждый из нас может делать это в пределах своей деятельности. Должна быть цифровая гигиена». Он добавил, что все, что попало в сеть, в сети сохраняется, даже если вы это как-то почистите, поэтому с информацией надо обращаться аккуратнее.

На вопрос, требуется ли Казахстану Data protection agency, **Алина Алдамберген** ответила: «Регулирование должно быть. Любой ресурс накапливает информацию. Может быть, он ее еще не сделал рыночной и не стал продавать, но он ее накопил и может упаковать и продать. Это поле у нас вообще не урегулировано, у нас урегулировано только поле персональных данных. По поводу data protection, мы, конечно, против создания очередных государственных органов, но понятно, что это регулирование нужно».

Ляззат Ибрагимова заметила: «У нас такая ситуация интересная возникает на рынке, что государство о персональных данных беспокоится больше, чем человек. У нас люди удостоверение личности в ватсапе друг другу пересылают, огромное количество документов сканируют, все это передают. Электронно-цифровую подпись передают, а потом забывают менять на ней пароль, и так спокойно к этому относятся. Надо объяснять, что так делать нельзя. Банки и финансовые организации должны стать драйверами информации».

Модератор тут же подхватил слово «драйвер», напомнив, что драйвером ИТ-рынка и в целом финтеха стала пандемия. Но пандемия прошла, кто теперь является драйвером?

На что Сабыржан Беркинбаев, управляющий директор АО «Kaspi Bank», высказал свое возражение, отметив, что у них и до пандемии все развивалось.

Олег Ханин назвал драйверами и страховщиков, и клиентов, упомянув множество онлайн-сервисов, которые работают в их сфере, а также банки, которые имеют непосредственное влияние на развитие ИТ-рынка.

Одной из самых важных тем дискуссии стал вопрос подготовки кадров - специалистов, которые будут заниматься аналитикой.

Генеральный директор ТОО «Первое кредитное бюро» Руслан Омаров: «Мы должны делать заказы в вуз, что нам нужны такие-то специалисты, допустим, дата-аналитики, дата-саентологи. Нужно уже сейчас взращивать и направлять молодежь в эти специальности».

Олег Ханин возразил, что они в TikTok больше заработают, чем дата-аналитиками. Люди приходят в финансовые организации после получения списка ВНД и решают, что лучше в другом месте заработают: «У нас реальный кадровый голод. Молодежь не хочет работать в этой сфере. Найти хороших, порядочных молодых парней или девушек, которые будут в этом работать, сложно. Что касается дата-аналитики, особый склад характера должен

быть, определенная интровертность. Стиль жизни у молодежи немножко другой. <...> Сейчас жестко стоит проблема поколений».

Председатель правления АО «Центральный депозитарий ценных бумаг» Адиль Мухамеджанов заметил, что «справедливая оплата и амбициозные идеи помогут решить проблему кадрового голода. Молодежь есть, просто нужна правильная мотивация».

<https://kapital.kz/amp/finance/126001/eksperty-obsudili-problemy-data-ekonomiki-i-data-marketa-v-kazakhstane.html>